

Политика

Виктор Храпунов рассказал про убийства Заке и Алтеке

Автор: **Виктор ХРАПУНОВ**

11.02.2013

После печально известной бойни на «Арканкере» трагедии в Казахстане стали происходить настолько часто, что в их случайность уже мало кто верит. В том числе экс-аким Алматы Виктор Храпунов. Судя по его интервью телеканалу «К-плюс», он знает, кто стоит за «несчастными случаями» с пограничниками, «самоубийством» Заманбека Нуркадилова и убийством Алтынбека Сарсенбаева...

Версия о ЧП с самолетом сомнительна

- Виктор Вячеславович, поводом для нашего разговора стала череда странных самоубийств и чрезвычайных происшествий, в результате которых было обезглавлено руководство погранвойсками Казахстана. Я хотел бы обсудить с Вами проблему убийств, самоубийств и прочих чрезвычайных обстоятельств и их роли в политической жизни Казахстана.

- Вы правильно подметили, и меня тоже очень насторожила ситуация с пограничниками Казахстана. Эти убийства, чрезвычайные ситуации с самолетом, с заставой — все это неспроста.

- Вы — бывший министр по чрезвычайным ситуациям. Чрезвычайное происшествие с самолетом — возможна ли такая катастрофа, как она описана?

- Когда я работал министром по чрезвычайным ситуациям и разрабатывал программу реформирования Министерства ЧС Республики Казахстан, в министерстве оставался один самолет АН-30, то есть возить специалистов на чрезвычайные ситуации, которые происходили в Казахстане, не на чем было. И мы, изучая положение дел, рассматривали, какие самолеты можно было бы закупить, чтобы возить спецотряды в места, где произошли чрезвычайные ситуации. Тогда все специалисты склонялись к тому, что АН-72

— это самый надежный самолет...

То есть самолет, в котором погибло руководство погранвойсками Республики Казахстан, был и есть один из самых надежных самолетов на всем пространстве СНГ. Надежнее этого самолета не было. Поэтому версия, что произошла какая-то чрезвычайная ситуация с самолетом, в результате которой погиб генералитет — все руководство погранвойсками, у меня лично вызывает большие сомнения

Я склоняюсь к тому, что это была запланированная акция, по всей вероятности, для того, чтобы убрать все следы, которые остались после процессов, прошедших с пограничниками...

Нуркадилова «отрубили» люди президента

- Директор пограничной академии генерал-майор Талгат Есетов был обнаружен мертвым в своем рабочем кабинете с огнестрельным ранением. И тут, конечно, неминуемо возникает некоторая аналогия с Нуркадиловым, о самоубийстве которого, я думаю, Вам известно гораздо больше, чем читателям. Не могли бы Вы рассказать о подробностях этого дела?

- Я могу очень подробно говорить об этом вопросе. В далеком 2004 году (скоро будет 10 лет, как произошло то событие, 11 марта) Нуркадилов делает громкое заявление, в котором высказывает колоссальные обвинения в адрес главы государства Нурсултана Назарбаева, просит его, пока не поздно, покаяться и уходит в оппозицию.

В это самое время я порвал связки на ноге и был вынужден выехать за пределы Казахстана для проведения операции, потому что наши врачи отказались оперировать мое колено. И вдруг мне звонит управделами президента и в грубой, напористой форме начинает давить на меня: «Ты ушел в оппозицию, поддержал Нуркадилова, о чем ты думаешь?» Я удивился: кто сказал? На что он ответил, что ему об этом сказал президент. И привел слова президента: «Что это такое? Все это алмаатинцы, все — из Алма-Аты...» На этом инцидент был исчерпан.

А Нуркадилов ушел в оппозицию, стал делать громкие заявления, раз за разом говорить о том, что творится в Казахстане и кто повинен во всех этих делах.

- А что стало поводом для эскалации ситуации вокруг Нуркадилова?

- Когда вернулся в Казахстан после операции, я был еще на костылях, на больничном, но вдруг президент вызывает меня и всех акимов районов к себе в кабинет. Было понятно, что будет решаться оргвопрос в отношении меня как акима Алматы. Состоялась встреча, прошли очень серьезные доклады — мой доклад, администрации президента, президент заявил, что Виктор остается работать на своем месте, и отпустил нас, как говорится, с миром для несения дальнейшей государственной службы. Это было в апреле.

Потом я получаю информацию от администрации президента, что праздник 1 Мая Нурсултан Назарбаев будет отмечать в Алматы. У меня запросили план мероприятий. Президент сказал, что приедет на площадь и будет принимать участие в торжественных мероприятиях на площади.

И в этот момент Нуркадилов делает очень резкое заявление и говорит: «Господин президент, я готов с вами 1 Мая на площади провести политические дебаты, и мы должны прилюдно, принародно поговорить о том, что сегодня не так в Казахстане и что нужно сделать, чтобы изменить положение дел». Назарбаев был встревожен ситуацией и даже не хотел приезжать на площадь, но приехал.

Мы вышли на трибуну, он выступил с речью, и вдруг в одном из углов площади раздаются крики, охрана окружила этот участок. Нуркадилов кричит: «Вот, я приехал на дебаты, я готов!» Его не пускают, выставили турникеты, закрыли доступ к трибуне, Нуркадилов кричал, но было бесполезно, пробиться он не мог.

Назарбаев постоянно смотрел в ту сторону, через несколько минут прибежал генерал и доложил президенту: «Господин президент, не беспокойтесь, мы его отрубили». Буквально через несколько минут прибежал другой и говорит: «Господин президент, мои люди его отрубили».

- А что означало «отрубили»?

- Вырубили, говорить он уже не мог и предпринять какие-либо действия. Применили физическое воздействие, и он упал.

Но на самом деле произошло вот что: бойцы спецподразделения применили физическое воздействие против охранника, двухметрового роста был парень, они его просто отключили, он упал на асфальт. Как сказал сам Нуркадилов: «Я в глазах этих людей увидел смерть». Он сел в машину и уехал с площади.

В самоубийство не верю!

- Что было потом?

Дальнейшее противостояние было мощным. Нуркадилов не примкнул ни к одной оппозиционной группировке, продолжал действовать лично, обвинил президента во всех грехах и бедах, которые творятся в Казахстане.

Это, конечно, не понравилось президенту. И началась вокруг Нуркадилова определенная ситуация. Мне позвонил Булат Утемуратов и сказал конкретно: «Шеф дал поручение, чтобы вы переговорили с Нуркадиловым, чтобы он успокоился». Мол, шеф может ему и место дать, и службу соответствующую его заслугам и званию. Я сказал: «Раз есть поручение, встречусь обязательно».

Договорился с ним о встрече, приехал к нему домой, посидели, поговорили. Разговор был долгий и тяжелый. Но Нуркадилов сказал, что просто так нападать не будет, но свои оппозиционные действия не прекратит.

Через какое-то время мне опять звонит Булат Утемуратов и говорит: «Все, вам больше заниматься Нуркадиловым не нужно. Шеф сказал, что с этим надо кончать».

- Как это «кончать»?

- Я цитирую дословно Утемуратова: «Надо с этим кончать. И мы будем кончать с этим». Я подумал, что в этой ситуации они нашли какой-то подход к Нуркадилову и сами будут отрабатывать все вопросы.

-Вы больше не виделись с Нуркадиловым?

- В конце 2004 года меня переводят на работу в Восточный Казахстан, губернатором. И вдруг, как снег на голову, приходит информация от работников Министерства внутренних дел о том, что в доме по улице Луганского нашли мертвым Заманбека Нуркадилова с тремя пулевыми ранениями, вероятнее всего — самоубийство. Я усомнился: как можно три раза в себя стрелять?

Через какое-то время мне звонит Дарига Назарбаева и удивительно так начинает говорить: «Вы слышали, что Нуркадилов найден мертвым в своем доме? Как вы считаете, кто мог это сделать?» Я говорю: «Трудно сказать, я не в курсе всех событий, что там произошло. Нет информации. Информация, которой я располагаю, очень скудная. Единственное, что я знаю, что человек дважды стрелял себе в область сердца, а затем — в висок. Его тело было обнаружено на полу, укрытым простыней, и между ног лежал пистолет, которым Нуркадилов сам себя застрелил». Она так уверенно склоняется к тому, что все камеры работали — 16 видеокamer, и, мол, там и муха не пролетит, мышь не проскользнет. Все зафиксировано. Сейчас прокуратура занимается. И говорит: «А как вы думаете, могла Макпал (жена Нуркадилова — *ред.*) его застрелить?» Мол, у них были неприязненные отношения.

Я ответил, что эта женщина — заслуженная артистка Казахстана, которая в руках умеет держать только домбру и не знает, с какой стороны к пистолету подойти. А Дарига мне говорит: «Как вы наивны, когда женщина очень хочет, она добьется всего, чего она хочет. Я бы лично на вашем месте не сбрасывала со счетов то, что Нуркадилова убила Макпал». На этом разговор был закончен.

Официальной версией было объявлено самоубийство. Международные криминалисты сказали, что за все время истории мировой криминалистики это единственный случай, когда человек трижды стрелял сам в себя.

- А как же упомянутые 16 видеокамер?

- В тот момент видеокамеры были заблокированы, вся информация была считана. По официальной версии, ни один человек не заходил и не выходил из дома Нуркадилова. Его обнаружила жена. Дело было так якобы. Она пригласила его на ужин. Он отказался сначала, был на балконе. А потом она что-то заподозрила — там было тихо, она зашла туда, раздались крики. То есть дальше камеры записали, как она вошла, как она какое-то время отсутствовала, как раздался крик. И это позволило и официальной версии, и Дариге Назарбаевой высказать первое предположение, что это она застрелила Нуркадилова.

- То есть в этот момент все сторонники версии о том, что Нуркадилова застрелили, превращались в сторонников теории заговора безумных людей, потому что вещественные доказательства свидетельствовали в пользу самоубийства?

- Да, но я уже говорил, что, когда человек получает подобное пулевое ранение, наступает шок, который не позволит ему поднять второй раз пистолет и выстрелить в себя. Организм устроен так, что, когда человек получает болевой шок, он сковывает тело и человек не способен что-то сделать сам. Поэтому я твердо убежден, что официальная версия о самоубийстве — необъективна, расследование проведено не до конца. А может быть — до конца, просто населению сообщили, что это было самоубийство, чтобы успокоить.

Кто хотел убить Сарсенбаева?

- Предполагаемое самоубийство Заманбека Нуркадилова произошло 12 ноября 2005 года. А 13 февраля 2006 года, т. е. спустя несколько месяцев, произошло убийство Алтынбека Сарсенбаева. Как Вы считаете, эти трагедии были связаны между собой?

- Я больше скажу... Вы упомянули 13 февраля 2006 года, когда три сравнительно молодых человека были найдены застреленными, со связанными руками вблизи города Алматы. И вот вам ситуация: в один из вечеров в городе Алматы мы встретились с Даригой Назарбаевой, к ней приехали двое представителей из России, был ряд наших казахстанских специалистов.

Сидим за столом, ужинаем. И вдруг Дарига говорит, что есть такой Сарсенбаев, который ну просто из ума уже выжил: говорит вещи крамольные, оппозиционер, постоянно ее шантажирует, якобы она провела незаконную операцию по приватизации телевидения.

Я вспомнил, что, действительно, Алтынбек на одном из заседаний парламента сказал: «Я же могу и обнаружить, как вы приватизировали телевидение Казахстана, как оно оказалось в ваших руках, причем за бесценок». И Дарига вдруг тем, кто у нее в гостях, говорит: «И не найдется же такой человек, который бы убил Сарсенбаева!» Я дар речи потерял в этот момент.

- А большое количество людей присутствовали при этом?

- Нас было человек восемь: сама Дарига, два человек из России, нас было двое, аким района был, ну и еще пару человек. И говорит: «Единственный человек нашелся в Казахстане, это муж моей младшей сестры Алии, который ударил по морде этого Сарсенбаева». Вы представляете, какое подстрекательство?! Мол, нашелся только один мальчишка, который ударил человека, который был министром, вице-премьером, послом Казахстана. Он его ударил и защитил честь Дариги Назарбаевой. И через какое-то время нашелся человек, который застрелил Сарсенбаева...

...Важно еще учитывать момент. Прошли «цветные революции» в Грузии и Украине. Над руководством Казахстана витал вполне осязаемый страх, что режим тоже может быть низвергнут по принципу и подобию, это, возможно, и подтолкнуло Назарбаева к проведению операций по уничтожению оппозиции.

Рано или поздно тайное станет явным

- **Виктор Вячеславович, если Заманбек Нуркадилов открыто заявлял о том, что он находится в оппозиции к президенту, Алтынбек Сарсенбаев находился в более скрытой ситуации, но было достаточно хорошо известно, что он по многим вопросам оппонирует президенту. Но в нынешней ситуации мы не видим внутри страны реальной оппозиции за исключением тех политических партий и организаций, которые фактически уничтожены режимом. Я имею в виду — в среде руководства страны. Но тем не менее мы наблюдаем такие странные происшествия, как массовая гибель пограничников...**

- Я усматриваю здесь дальнейшую реализацию программы «СуперХан» Нурсултана Назарбаева. Я читал эту программу, которая была создана человеком, которого нашла Дарига Назарбаева — это Мирчев. Она его привезла, познакомила с Назарбаевым, и этой группой специалистов была разработана программа по дальнейшему продвижению имиджа Назарбаева. В этой программе конкретно расписаны моменты, как и когда нужно проводить террористические операции по запугиванию народа Казахстана.

Вы помните террористический акт около зданий КНБ в Актюбинске, Астане — столице Казахстана, в Южном Казахстане? Следующая трагедия — на заставе, когда один боец расстрелял всех пограничников, среди которых были асы, которые могли одним ударом безоружной руки уложить этого мальчишку. Я здесь тоже усматриваю злой умысел. Наверное, некоторые из пограничников, которые летели в том самолете, владели информацией. Необходимо было принять меры по ее сокрытию.

Но людям вбивают в голову, что один мальчишка устроил погром на заставе, и случайно самолет упал, и сам по себе застрелился руководитель пограничной академии Алматы на своем рабочем месте.

...Страх одолевает диктатора Назарбаева, причем невероятный страх потерять власть, невероятный страх оказаться в числе тех людей, которых будет судить народ...

- **То есть Вы думаете, что он реально мог опасаться пограничных войск, их руководства, еще каких-то силовых структур? Или это изначально — провокация?**

- Я думаю, это все — выполнение программы «СуперХан». Все идет по писаному. На этом этапе одно сделали, там — другое, третье, четвертое, пятое, народ напуган, ждет защиты. И от кого ждет защиты? Только от президента Назарбаева. Авторитет Назарбаева опять на коне, а все остальные — виноватые...

- Как Вы считаете, удастся ли найти настоящих виновных в тех преступлениях, которые были совершены несколько лет назад?

- Я думаю, что все тайное становится явным. История развития человечества доказывает, что большинство преступлений, которые совершались, обнаруживаются, находятся заказчики, исполнители — как бы их ни защищали те органы, которые отдавали команды на совершение того или иного преступления.

И такая, я бы сказал, эшелонная программа защиты заказчика всегда присутствовала. Вначале убираются те люди, которые получили задание, затем — следующее звено, и так до самого последнего свидетеля, который был знаком с делом.

Но хочется отметить, что рукописи не горят, как говорится. Когда это необходимо, вдруг всплывают документы, подтверждающие, что было именно так, как было.

Наглядный пример — убийство журналиста Гонгадзе. Как бюрократия прятала концы! Но когда появилась необходимость доказательства того, что тот или иной чиновник является преступником, быстро собрались материалы...

Я думаю, что и у нас ничего нового никто не придумал. Поэтому хотелось бы просто предостеречь и президента Назарбаева, и тех, кто ходит рядом с ним, кто сегодня разрабатывает и преподносит президенту ту или иную версию расправы над тем или иным человеком, что рано или поздно все это откроется. Народ узнает правду.

Беседовал Алексей Тихонов